

Глава 26. Тонкие грани

Вэньлану вопрос Хаожэня показался верхом нелепости. С какой стати они должны отчитываться перед ним, куда и зачем везут Шестого господина?

— Просто делай, что велено, — отрезал Вэньлан и, не дожидаясь ответа, направился вверх по лестнице.

Хаожэнь запоздало осознал, что влез не в своё дело. На мгновение ему стало неловко.

Вэйхун тем временем сидел в комнате, сгорая от тревоги, пока Хаожэнь не поставил перед ним миску с горячей лапшой. Он сразу отошёл. Шестой господин перевёл взгляд с ароматного блюда на Хаожэня, и посмотрел на него с немым вопросом.

Что это значит? Неужели Хаожэнь и впрямь так легко забыл то, что случилось только что? Или же в лапшу подмешан яд, чтобы окончательно вычеркнуть его из списка живых?

При этой мысли Шестой господин невольно зачерпнул бульон серебряной ложкой, пристально его изучая. Не обнаружив ничего подозрительного, он вдруг почувствовал укол обиды.

«Он что, решил меня просто проигнорировать?»

Ему стало донельзя досадно. Знай он, что реакция будет такой, вёл бы себя ещё наглее.

— О чём задумался? Ешь давай, пока не остыло.

Хаожэнь, стоявший в стороне, не выдержал, видя, как тот завис над миской. Только тогда Шестой господин заметил, что тот раздражён. Значит, он всё-таки не остался безучастным. Настроение Вэйхуна мгновенно улучшилось.

Он тут же решил перетянуть внимание на себя и, указав на миску, пожаловался:

— Горячо.

Но Хаожэнь даже не взглянул на него, скрывшись в гардеробной.

Улыбка Шестого господина слегка померкла. Попытка вызвать сочувствие провалилась, и он совсем приуныл.

Впрочем, Хаожэнь вскоре вернулся. Он вынес несколько комплектов строгих деловых костюмов и принялся раскладывать их на кровати. Шестой господин смотрел на это с полным

непониманием.

Заметив, что к еде так и не прикоснулись, Хаожэнь нахмурился:

— Живее! Кому сказал?

Видя, что Шестой господин продолжает недоуменно смотреть, переводя взгляд с него на костюмы, Хаожэнь вздохнул от бессилия.

— Если сейчас же не начнёшь есть, я по-настоящему рассержусь.

Вэйхун удивился. А до этого он, значит, был само спокойствие?

Хаожэнь, понимая, что упрямство подопечного не сломить, оставил затею с выбором одежды и присел рядом. Он зачерпнул немного бульона, осторожно подул на него и поднёс ложку к губам Вэйхуна. Такая забота заставила того замереть.

— Уже не горячо, очень вкусно. Попробуй, — мягко уговаривал Хаожэнь.

Шестой господин послушно проглотил бульон, но тут же скривился:

— Солёно.

Хаожэнь недоверчиво нахмурился. Быть не может. Он сам попробовал немного.

— Да нет же, нормально.

Ему, наоборот, показалось, что вкуса маловато. Хаожэнь уже собрался спуститься за солью, но Вэйхун перехватил его за запястье, не давая встать. Хаожэнь замер в замешательстве.

Шестой господин указал на миску и тихо проговорил:

— Давай вместе.

Заметив его робкую надежду, Хаожэнь снова опустился на стул. Шестой господин сам зачерпнул бульон и поднёс ложку к его губам, стараясь загладить вину:

— А-а-ам...

Хаожэнь не спешил открывать рот, пристально глядя на него, но Шестой господин настойчиво повторил:

— А-ам!

Хаожэнь не выдержал и невольно рассмеялся. Бросив на него притворно сердитый взгляд, он всё же принял угощение из его рук. Вэйхун просиял.

— Чтобы больше не смел так меня обижать, понял?

Шестой господин на мгновение замер. Они несколько секунд смотрели друг другу в глаза, пока Хаожэнь не повторил:

— Ты меня слышишь?

— Но... — Вэйхун выдержал паузу и совершенно искренне добавил: — Ты мне ведь нравишься.

Хаожэнь опешил. Но, глядя на встревоженного Шестого господина, который буквально ловил каждое его движение, вдруг улыбнулся.

— Нравлюсь, значит? — Он кивнул и, подавшись вперёд, негромко добавил: — Вот когда перестанешь прикидываться дурачком, тогда и скажешь мне это снова.

Эти слова ясно давали понять: Хаожэнь не воспринял его признание всерьёз.

Шестой господин обиженно насупился:

— Я вовсе не дурак.

Хаожэнь вздрогнул. А потом снова улыбнулся:

— Ну конечно, не дурак. Если бы ты им не был, мне бы не пришлось здесь торчать.

Тот и шагу ступить не мог без посторонней помощи, а из-за завтрака с тостами и молоком устраивал истерику на полдня. Хаожэню ещё предстояло выбрать одежду на завтра, поэтому он легонько похлопал Вэйхуна по щеке, уговаривая:

— Ешь давай, не отвлекайся.

Шестой господин чувствовал горечь от того, что его слова не воспринимают всерьёз. Но,

поразмыслив, он решил, что был слишком импульсивен. Сначала нужно разобраться с делами. Приняв это решение, он больше не проронил ни слова.

На следующее утро Шестой господин выглядел совершенно иначе.

Лицо было гладко выбрито, а стилист безупречно уложил его волосы. Хаожэнь больше часа провозился с его образом: подбирал деловой костюм, поправлял нагрудный платок-паше, застегивал на запястье дорогие часы, проверял каждую деталь — от ремня до блеска туфель.

Когда Шестой господин спустился в гостиную, его статный вид и ореол благородного величия заставили собравшихся застыть в изумлении. Даже А-Гуй, вошедший следом, на мгновение лишился дара речи. Всем на миг показалось, что Шестой господин внезапно исцелился.

Но тут сверху кубарем скатился Хаожэнь.

— Погодите, погодите! — крикнул он, подбегая к Вэйхуну. Хаожэнь поднял палец, указывая на потолок: — Смотри туда!

Никто ничего не понял, а некоторые даже невольно задрали головы вслед за его жестом. Пользуясь тем, что Шестой господин послушно поднял подбородок, Хаожэнь ловким движением сорвал с его подбородка детский пластырь с картинками.

Утром, пока Хаожэнь его брил, Вэйхун задремал и слегка порезался. Крови было всего капля, но Хаожэнь с самым серьёзным видом сбежал к А-Хэ и одолжил этот пластырь.

Увидев его в руках Хаожэня, Шестой господин глуповато заулыбался. Это простодушие мгновенно разрушило образ «исцелившегося», сменив шок окружающих на немое разочарование.

Старейшина Цзян недовольно фыркнул. Столько эмоций потрачено впустую!

— Выдвигаемся, — скомандовал старик.

А-Гуй шагнул вперёд, приглашая Шестого господина следовать за ним.

Однако Вэйхун не спешил. Раз им предстояла разлука, он не мог уйти просто так.

Внезапно он стиснул Хаожэня в мощных медвежьих объятиях. Тот даже охнул от неожиданности и силы хватки.

Старейшина Цзян обернулся и, увидев эту сцену, окончательно вышел из себя. Что за

нелепость!

— Ты тоже едешь! — бросил он Хаожэню.

Оба застыли в удивлении. Хаожэнь хотел было отказаться, но времени на споры не осталось. Все поспешно вышли из дома и расселись по машинам.

Вэйхун был расстроен тем, что его объятия принесли Хаожэню столько хлопот.

А-Гуй открыл дверцу автомобиля. Хаожэнь понимал: Шестой господин непредсказуем, и если он начнёт капризничать на месте, без него никто не справится. Он велел Вэйхуну забираться в салон.

Вместе с ними в машине ехал Сыма. Сев за руль, он заметил тяжёлую атмосферу между Хаожэнем и А-Гуем и попытался разрядить обстановку.

— Как думаете, какие лица будут у партнёров, когда они увидят Шестого господина в таком состоянии? — спросил он с лёгкой улыбкой.

Шестой господин, до этого напряжённо о чём-то думавший, бросил на него косой взгляд. Хаожэнь тоже посмотрел на водителя.

— Не в лицах дело, а в том, что у них на уме, — холодно отозвался А-Гуй.

Тот человек наотрез отказался иметь дело с кем-либо ещё, настаивая именно на Шестом господине. Быть может, прибыль его интересовала в последнюю очередь.

При этой мысли А-Гуй невольно взглянул в зеркало заднего вида на Вэйхуна. Тот вовремя отвернулся к окну.

А-Гуй перевёл взгляд и встретился в зеркале взглядом с Хаожэнем. Тот смотрел прямо на него. А-Гуй тут же отвёл глаза.

Хаожэню стало не по себе от этого жеста. Он тоже отвернулся, невидящим взором уставившись на проплывающий за окном пейзаж.
